

© ЛЕОНИД САКСОН

Моё авторское право не распространяется на фотографии и стоп-кадры из видеоклипов, включённые в текст поэмы. Они не всегда зеркально отражают события в этом тексте, прежде всего создавая настроение. Электронные ссылки при них служат не для объяснения того, откуда взят кадр, а чтобы вы сразу же послушали связанную с ним песню, или посмотрели данный клип полностью. Иначе моя поэма «запоёт шёпотом» – из-за своеобразия материала, и, возможно, вам не стоило тратить время. Просто пробежав текст глазами, вы поймёте, ЧТО я хотел сказать, но не будете сопереживать сказанному. Если ссылки со временем изменятся, ищите по точному заглавию и датировке клипа: есть масса записей одних и тех же песен разных лет и разного качества.

Оценки певцов, концертов и т.п. не являются результатом каких-либо социологических опросов. Речь идёт лишь о моих личных впечатлениях. И если вы захотите их оспорить – я весь внимание. Словом, я отнюдь не претендую на титул «знатока темы». Мой тон первооткрывателя предназначен только для тех, кто раньше не слышал о «Либере». А, может, и никому не предназначен.

М А Й К Л

Поэма

Майклу Хорнкаслу – певцу «Либеры»

O, my love, my love...

(«Tomorrow Shall Be My Dancing Day», 2002,

песня группы «Libera»:

<https://www.youtube.com/watch?v=UnPqM2e0kD8>)

I.

Я с детства слышал, что бывает стих,

Который может – редко, иногда, –

Чудесно обессмертить свой предмет.

Но не слышал, где взять такие строки.

Лишь после догадался, повзрослев,
Что их найти поэту невозможно.
Они приходят, словно благодать...
Как тёплый дождь. Когда он сам захочет
Равнину осенить из облаков,
Развеваться над ней, в неё впитаться...
И – где же он? Нет, плохо я сравнил.
Скажу иначе. Сразу станет мир
Прямоугольным, выцветшим немного,
Как этот кадр из старого довольно
Видеоклипа. Что бы делал я,
Когда б не он? Но вот он, посмотрите:

Ну, убедились? – *В чём? Что вы не мастер
Описывать? И что это за бог?* –
– Точней не скажешь, браво! Перед вами

Бог Счастья От Мелодии И Пенья.
Был виден всем, но только иногда.
– *Бог пенья – Аполлон. И всем он виден*
Не иногда, а сразу, как придёт!
– Он не придёт. – *Чего?* – Он не прИИдет,
Торжественней и строже говоря!
Такого Майкла больше нет. Не знаю,
Зачем он вырос. – *Что это за чушь?*
– Согласен. Чушь. Но я ль её придумал?
Ну, хорошо. Чтоб не сердились вы,
Себе представьте лес. – *Какая прелесть!*
И что я в нём забыл? – А вас там нет.
И не было. И никогда не будет.
– *Уже чуть лучше.* – Там снимают клип.
Он по-латыни назван «Vosa me»:
«Зови меня»... «спаси меня», точнее, –
«помилуй в день последнего суда».
– *Да-да, вы правы. Мне туда не надо.* –
– И вот, там бродит мальчик. Он одет,
Как полагается певцу «Либеры»:
Весь в белом, непокрыта голова
(У мантии откинут капюшон),
В руке – горящий факел. Время – ночь.
– *Он ищет бога с факелом? Разумно.*
– Я думаю, что ищет он себя.
Не зря ему Судьба идёт навстречу...

Его Судьба. Такого в клипе нет,
Но мы представим:

РАЗГОВОР С СУДЬБОЙ

– Ты не устал? – Нет. Холодно немножко.

А разве объявили перерыв?

– Я двигаться тебе не помешаю.

– Вы журналистка? – Просто я смотрю,

Чтобы со всеми было всё в порядке.

Ну, кофе там... – А где же термос ваш?

А, вижу. Нет, спасибо, мне не надо.

– Ты не хотел бы, чтобы этот лес

Был населён? Разбойники и звери...

– Да нет, я лучше был бы здесь один,

А остальные вдалеке б виднелись.
– Искать ты хочешь бога без помех?
– Мне кажется, его искать не стоит.
Мне хорошо и так. Да и вообще...
Вон, видите, Том Калли? Он мой друг.
И Энтони, и Джош. Их попроси
Помочь – они помогут, и искать
Мне никого из них совсем не надо.
А если вам приходится искать
И всюду лазить, то, когда найдёте
Того, из-за кого вы так старались –
Он вам не сделает. – А ты мудрец!
Я, знаешь, поняла довольно поздно
То, что открыто с детства для тебя.
– Я – Майкл. – Я – Фата. Но скажи тогда,
Зачем ты хочешь быть в лесу один?

– Зачем? Но я тогда могу ЗАПЕТЬ,
Что ищут все меня, и я их – тоже!

Пупырышки гуськом бегут по коже,
Как будто мне и вправду умереть!
И темнота становится страшней,
И привиденья воют в дальней чаще...
– Не в ближней? – Нет. И как-то сразу слаще
И «Vosa me», и всё, что настоящий
Осветит рай среди ночных огней!
И... – Ясно. Отдохни. Ты весь в поту,
А здесь прохладно. Мне почти завидно,
И, право, признаваться в том не стыдно:
Растратила себя на суету!
– Ну, многие хотят, наверно, кофе.
Спросите Тома! – Да. Но всё же ты
Поосторожней. Даже мне непросто
Везде поспеть. Себя не подожги!
И, знаешь, не мешало бы постричься,
Лохмушка Майк! – Не буду стричься я!
Я буду бегать, испугивать ежей,
Бояться здешних сов и змей ползучих,
И мантию порву, и сам погибну!
– Ну, гибни, – соглашается Судьба
И тихо исчезает в дальней чаще,
(Где абсолютно нету привидений),
Холодный ветер сделав потеплее
И осушив полночную росу.

https://pp.userapi.com/c4106/u37796557/74964051/x_f303580f.jpg

II.

О, эта прелесть детских голосов!
Как описать тебя? И чем измерить?
Когда волна не знает парусов,
Её услышать может только берег.
И, плавным чудом этим увлечён,
Мелодией плескания и пеня,
Он сам волной становится – и он
Познает глубину самозабвения.
На протяжении девяти столетий
Перед слепыми взорами Химер,
Как бабочки в луче, порхают дети –
Земной красы возвышенный пример,

Напоминая, будто ненароком,
О том, что церковь хочет позабыть –
Не о земном, отмеченном пороком,
А о земном, что учит жизнь любить.

Убийцей БЫЛ создатель Ватикана –
Тут прав ты, брат Сальери: Ватикан
Создало ненасытное тщеславье.
В ту пору даже мысль была дика,
Что вслед за Микеланджело в века
Шагнёт малютка-певчий. Пьём во здравье!
Искусство вечно, жидкость глубока.

https://vk.com/albums-3560020?z=photo-3560020_342642681%2Fphotos-3560020

http://stclement-ottawa.org/wp-content/uploads/2014/02/José_Gallegos_y_Arnosa_Chairboys.jpg
José Gallegos y Arnosa. *Niños del coro*, c.1885-1890. *Colección Carmen Thyssen-Bornemisza en préstamo gratuito al Museo Carmen Thyssen Málaga*

На вышеприведённом фрагменте картины выдающегося испанского художника (полный вид см. ниже) изображён Майкл Хорнкасл. Если мне возразят, что это невозможно, так как он, мол, тогда ещё не родился, то глупее довода я не слышал. Сколько мастеров, включая и Микеланджело, живописали Страшный суд, ни разу его не видеv – так почему нельзя по тому же принципу изобразить Майкла?

ИНТЕРЛЮДИЯ

Скажите «Чи-из!», читатель: я грущу.

Но не приемлю это как оценку

Моей работы. Майклу не судить,

И не судиму быть моим стихом,
Которого он в жизни не увидит,
А вам скажу я позже: «Vosa me».
Мне грустно. Понимаете, они...
Нет, начинать – так с самого начала!

Хоть Запад фору славную имел
Пред Русью как обитель христианства,
Но рухнул Рим – и свёл почти на нет
Всё это дело. Так что детский хор
У нас и англичан запел примерно
В одно и то же время (округлить –
Одиннадцатый век). Но что ж потом?
Они своих детей всегда учили
Традиции беречь и понимать,
А мы своих – пускать по ветру в поле.
Аз, грешный, пел когда-то в школьном хоре.
Никто меня при этом не спросил,
Хочу я петь, иль нет. Ещё чего!
Хормейстер Сойкин (в просторечьи – «Птичке»)
Пред носиком испуганным моим
Вдруг, жилисто прищёлкнув, возопил:
«РРРОД-ДИНА МОЯ-А!!!!»
Помолчал.
«RRRRРОДД-ИНА ЛЮБИММ-АЯ!!!!!!»
Я чуть не согрешил неискупимо

Себе в штаны. Но не хочу чернить:
Пускай не понимал я, что пою
(По-украински вызубрили мы
Таинственную, быструю колядку,
Которую под звон колоколов
Сейчас поёт «Либера» по-английски),
Как схимник у Некрасова, я срезал
Сей дуб ножом. Свершилось! Натаскал
Меня фельдфебель Птичке. Я запел:

«Ще́дрик, щедрі́к, щедрі́вочка,
При́летіла ла́стівочка,
Ста́ла собі́ ще́бетати,
Го́сподаря ві́кликати:
«Вийди, вийди, господарю,
Подивися на кошару, -
Там овечки покотились,
А ягнички народились».

<https://www.youtube.com/watch?v=YVGKfDoANRA>

Carol of the Bells

Мальчик, который издал два последних «писка» и, как бельчонок, выжидающе уставился в объектив – Кассиус О'Коннел-Уайт, будущая «звезда» «Либеры». Кажется, это его первое соло). Если вам к ночи захочется узнать, на что способен этот волк в шкуре «ягничка», суньтесь сюда, к последнему оставшемуся свидетелю, так как в «YouTube» дело замяли и следы замели: «Libera - Cassius Meowing».

https://vk.com/video-3560020_142725623 И звук, звук включите!

Нам хлопали. Но, зай ферфлюхт, какой же
Всё это хор? «О, me!» – сказал бы Байрон.
«Ну что за хрень? – сказал бы наш родной
Музыковед (знакомый по вступленью
В поэму эту. Помните? Дебат

О фотографии). – Нельзя пугать!
А если с малым будет нервный срыв
На выступлении? Ты не руби
Рукой-то перед носом, словно гений
Дзюдо; и что за праздник был такой,
Что при отборе ты уже *того?*»

Ну, а теперь, читатель, причастимся
Другой картины. Пред тобою – шкет,
Детдомовец, отстойный отморозок,
Дитя двора, наследие войны,
Краюшка молока, овчаркин хвост
И руки материнские в мозолях... –
Ну, всё меню. Ты понял мя. Итак:

<https://www.youtube.com/watch?v=fRgXAPzV4wk>

BBC's The Choir (1995) "Love One Another" sung by Anthony Way (Henry Ashworth) and Choir

«Каноник Трой: Мистер дин, я представляю вам Генри Франсиса Эшворта, чтобы назначить его хористом этой кафедральной церкви.

Дин (= настоятель): Генри Франсис Эшворт, вверенной мне властью я назначаю тебя хористом этой кафедральной церкви. Да ниспошлёт тебе Бог дар повиноваться, способность руководить и милость исполнять задачи твоего назначения.

Генри: Амен. *(Всё это время мать стоит рядом и улыбается ему)».*

Телесериал BBC «Хор» (The Choir, 1995) В роли Генри Эшворта – первый солист детского хора лондонского Собора Св. Павла Энтони Уэй (Anthony Way). С этой роли началась его настоящая известность.

Что делаем мы здесь, среди чужих
Соборов, средь туманов Альбиона?
Завидуем? Пытаемся забыть
Про собственное детство? К счастью, нет.
Но это всё могли иметь мы сами!
Таких детей могли растить мы сами,
И звонкими, как утро, голосами
Они бы счастье славили своё!
И мы бы подпевали, как умели.
А, может быть, они бы улетели
Однажды в полдень – поискать жильё?
Я их ловить не взялся бы по небу,
Воткнув пропеллер и лишая хлеба
Товарищей полковников. И вот

«Страна лугов зелёных» им под вече
Объятья распахнула бы навстречу –
И не нужны туннель и пароход.
Они б летели белой вереницей,
Как Гарри на метле, как чудо-птицы,
И Император Эксмур, рога
Ветвистые задрал от изумленья,
Следил бы за приростом населенья,
За вьюгой, ослепившей берега...

Но что такого в воздухе, которым
Они бы здесь дышали? Старина?
Я выбрал бы другое слово: память.
Да, средний англичанин – не Платон,
Не Аристотель и не братья Шлегель.
Но что он знает, то он помнит. Так
«Либер» для меня из «ангелочков»,
(Когда я понял, что у них за крылья),
Бесспорно стала символом свободы,
И правильно название её!
Я поражаюсь, как они стоят
На сцене: каждый – САМ, и все – ДРУЗЬЯ.
Не то, что Венский хор, где «пятки вместе,
Носочки врозь», в матросочках своих:
С какого корабля сошли на берег?
Куда плывут, зачем? Чего хотят?

«Либер» не наряжена, как принцы,
Как Энтони. Но это не монахи,
А дети. Дети радости и света!
И я, который в жизни не поверит
Ни одному священнику, скажу:
«Уж лучше так, чем «Р-рродина моя-а!».
Love one another – «Ближнего любим»».
Как делает «Либер». Voca te!

III.

Я помню, как однажды на экране
Я это видел в самый первый раз.
Их мантии мерцали, как в тумане.
Плечистый мальчик ростом с контрабас
Брал низко. Перед ним стоял ребёнок,
И брал он очень, очень высоко –
Превыше знатоков и перепонок,
И умников, и даже дураков.
Потом шмыгнул он носом осторожно.
Потом он покосился на меня –
Мол, оценил ли я? *Как будто можно*
Его не оценить! « Так что, друзья?». -
Я согласился - слабо, односложно.
Вот начались поклоны, суета...

И тут я, как Иов, отверз уста

И проклял день свой.

IV.

О Майкл! Мой Майкл! Что сделал ты со мною?

Я был поэт и прежде неплохой.

Ты удесятирил меня одною

Улыбкою чудесной, ангел мой!

Без выдоха единого я стал

Тем, кем мечтал... а может – не мечтал?

Но счастье никого не дарит дважды.

Ешь, царь волшебный, золото своё,

И пей его – и умирай от жажды,

Продляя бесполезное житьё.

Так плачет по Алексису Вергилий,

И Нис по Эвриалу. Так любили

Ахилл – Патрокла, Поллукса – Кастор.

Недаром я – «Близнец»! Но кто же знает,

Что для меня одна звезда сияет,

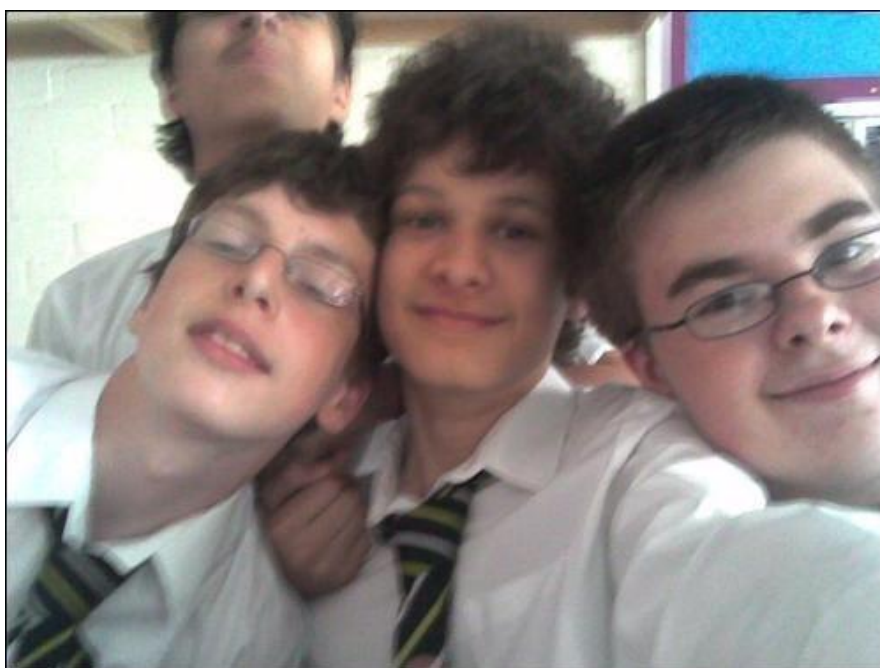
Одна звезда приковывает взор?

Мой дом печальным снегом запорошен...

О чём бы ты со мною говорил,

Напрасным сном в Германию заброшен?

О том, что я кумира сотворил?
Я видел эти фото. Фото эти.
В невинном и прекрасном Интернете
Ты выставил браваду, как заслон –
Как все, кому неловко. Не умею.
А если так – и осуждать не смею,
А если так – то, значит, я

Оболтус. Да. Кто ж может сомневаться?
У всей честной компании мозгов -
С лесной орех. «Элементарно, Ватсон!
Я выкрасть фотографию готов.
Но, знаете, она уже безвредна.
Мы с вами ничего не украдём».
Короче, жил на свете сыщик бедный
С женой своей Дедукцией вдвоём...

ПРОПОВЕДЬ О БЕЗОТВЕТНОЙ ЛЮБВИ

Посвящаю её порталу русскоязычных поклонников

«Либеры» <https://vk.com/liberafans>

Поклонники напрасны. Суетливы.

Они живут под солнцем Сатаны.

Наивны. Раболепны. Длинногивы.

И никому на свете не нужны.

И я таков же – в малостях и в целом.

Ну, разве что причёска коротка.

Но иногда я всё же занят делом,

Свой опыт завещая вам, века.

Вот суть его: поклонники напрасны,

Но никогда, поверьте, Сатана

Не может их заморозить ужасным

Своим светилом – серым, как луна.

Что важно Сатане? Чтоб мы признали:

Ненужность - это норма бытия.

Поплачьте, если вам не везёт, в зале,

Но ни к кому не ползайте в друзья.

Не лезьте в дом. И, главное, - не верьте.

Вы бизнесу мешаете его.

Что вы ему протянете в конверте?

Свою любовь? И больше ничего?

«Ему я написала. Он молчит».
А кто-то плачет: «Нет! Они не вместе!».
Но тот, кому смешны такие вести –
Он просто обезьяна. Троглодит.
Есть у меня ещё воспоминанье.
Навзрыдывает крупный телешут
Пред камерой: «Володька! До свиданья!!!
Расстались мы на несколько минут!
Высоцкий никогда не лгал! Куда там!».
(От придыханья «А» свернулось в «Б!»).
Чем тут ответишь? Разве только матом.
Я не люблю Высоцкого. Увы.
Но руки греть над телом конкурента,
Обманывая добрых простофиль...
Шут чувствует специфику момента:
Признать Любовь. И подменить на гниль!
Так, стало быть, любовь чего-то стоит,
Володькинского рынка господа?
На нём Простак. Наивен. Беспокоит.
Зато смешным не будет никогда.
Смешны мне - ВЫ, с конвертами своими,
Набитыми существенней, чем наш.
И я своё не променяю имя
На культовый, грошовый макияж.

Итак, о братья, что у нас в активе?
Мы не смешны. И никогда не лжём.
Под солнцем Сатаны мы всех счастливей,
Но под луной... наедине с дождём...
Я рад, что Майкл – не суперзнаменитый,
Хоть сам себя он таковым считал.
Ему я не писал, о Троглодиты.
Он мне и без того немало дал.
А, впрочем, с вас достаточно Саксона.
Я всех проклял, и мне пора с амвона!
Хоть ты и пастырь, зря не суесловь...
В Любви все средства хороши – а значит,
За ней Война стыдливая маячит.
И только Безответная Любовь
Забудет имя действия...

V.

Как все хорнкаслианцы, я эстет.
Вернёмся к Майклу. В чём его заслуга?
Неужто только радость бытия?
Нет. Он этапом был своей «Либеры» –
Меж Беном Кроли царственным («Биг Бен»)
И чудным тем созвездием, что стало
Для этой группы «веком золотым».

Том Калли! Джош Мэдин, кого не можно
Как Майкла, лишь словами описать!
(За Джошем завсегда скрипит телега
С разбитыми сердцами... И пускай.
Джош популярней: Майкла оценить
Совсем не все способны. Дело в том...
Дерзну догадку высказать свою:
Писал один кусачий рецензент,
Что Майкл «фотогеничен *до смешного*».
А Джош тогда, наверно, – в самый раз?).
А Эдди Дэй! Бен Филип («мини-Бен»!)
А вещей Лиам Мудрые Глаза
(Беру патент: ведь прозвище моё) –
Иль просто Лиам Коннери... Но вы
Хотели бы, наверное, взглянуть?
Я рад исполнить. Вот они, смотрите.

Libera -Sing-forever-Ben Crawley(Soloist) HD

<https://www.youtube.com/watch?v=KiZZv0WLP5s>
Libera -Sing-forever-Ben Crawley (Soloist) HD

Том Калли. После Бена Кроли и Лиамы О'Кейна – лучший наряду с Майклом солист «Либеры». (Не путать Лиамы О'Кейна с Лиамом Коннери!).

Нижеследующая ссылка – на легендарный концерт «Либеры», без сомнения, один из лучших детских концертов всех времён и народов. Нидерланды, г. Лейден, Сент-Питерскерк (церковь Св. Петра), 2007. Там вы увидите почти всех, кого я выше назвал, в первом ряду. Майкл тоже там, но он уже стар, ему 14, и он в заднем ряду, слегка возвышаясь. Однако скинь ему фортуна пару годков, думаю, не Том «держал» бы публику, как атлант, на своих плечах... А Бен Кроли («Биг Бен») за сценой, аккомпанирует. Не захотел расстаться с «Либерой».

<https://www.youtube.com/watch?v=km5KXNZOwqs>

Libera In Concert

Джош (Джошуа) Мэдин, «улыбка Либеры». Кстати, скажу ему кое-что, пока есть случай:

Прекрасный Джош! Я не закрою тему.
Ты тоже заслужил свою поэму.
Но не могу я сразу две поднять.
Придёт пора – мы встретимся опять.
Ну, а пока (я оставляю рифму)
Да освещают звёзды глаз твоих
Путь кораблей, Ла-Манш и скалы Дувра,
И Тауэр, Биг Бен и... мини-Бен.

Бен Филип («мини-Бен»). Libera In Concert

Эдвард Дэй. Libera In Concert.

Похоже, он англичанин...

Лиам Мудрые Глаза (Лиам Коннери).

Как он сыграл бы Альбуса Дамблдора... Эх!

Вернёмся к Майклу. Он меня простит,
Что я себе позволил... И, к тому же,
Он был немножко сам особняком –
Когда он пел. Тогда и было видно,
Куда он улетал и кем он был.
Расспрашивать об этом – всё равно,
Что к Демону Тамаре приставать:
«Скажи, зачем меня ты любишь!» – И
Бедняга мог лишь лапами развесть:
«Зачем, красавица? Увы,
Не знаю!..» Вот кусок обоев,
Чтоб, никакой концерт не беспокоив,
До вас мою идею донести!

(Покуда ритм не сбил меня с пути):

Как я хотел бы этим и закончить!
Да нет уж, дядя автор, не финти...

VI.

«Либера» – это школьники. Они
Не получают за свои старанья
Ни долларов, ни фунтов – «no charge».
И хорошо – хотя, конечно, плохо.
Им нет причины жадничать, делить,
Награда их – лишь пение да слава,
Пускай «не та»... но много чище «той».
Автографы, поклонники, поездки
В крови сгущают ароматный яд
«Больших надежд». Ребёнок жить не должен
Такою жизнью, но когда живёт –
Он чувствует, что только так и можно

Жить человеку с факелом в душе.
И вот однажды грянет «Dies irae» –
«День гнева», что без леса, темноты
Погонит Майкла новой тропой:
Ломая голос, День ломает всё.
И душу... если в ней слабинку чувствует.

<https://www.youtube.com/watch?v=CorFM56cBmQ>

Видите впереди кудрявого малыша? Лиам О'Кейн – в будущем лучший певец «Либеры» после Бена Кроли. А потом – Майкл и Том...

(Иосиф:

Close every door to me,
hide all the world from me,
Bar all the windows
and shut out the light.
Do what you want with me,
hate me and laugh at me,
Darken my daytime
and torture my night.

If my life were important, I
would ask will I live or die,
But I know the answers
lie far from this world.
Close every door to me,
keep those I love from me.
Children of Israel
are never alone.
For I know I shall find
my own peace of mind,
For I have been promised
a land of my own.

Дети:

Just give me a number
instead of my name.
Forget all about me
and let me decay.
I do not matter,
I'm only one person.
Destroy me completely
then throw me away.

If my life were important, I
would ask will I live or die,
But I know the answers
lie far from this world.
Close every door to me,
keep those I love from me.
Children of Israel
are never alone.
For I know I shall find
my own peace of mind,
For I have been promised
a land of my own).

Не стоит мне терзать библейский миф
Из мюзикла – дословным переводом.
Я сам «дитя Израиля» по крови,
Но часто был я в жизни одинок,
И трудно положиться мне на мудрость
Под парусом отчаянья. А ты,
Читатель добрый, верно, уловил,
О чём тут речь? Коль нет – и слава богу.
Так что же делать? Как её вернуть –
Былую славу? Я не утверждаю,
Что мой герой расчётлив. Вот уж нет!
Расчётливый не стал бы тратить время
На пенье без гроша. Ему вот так
Светиться не дано от каждой песни:

<https://www.youtube.com/watch?v=Z1jejJX5Klg>
Libera - Far Away (Michael Horncastle)

Но будь он даже дьявол во плоти,
Он души покупал бы за улыбку,
И первую – я отдал бы свою.
Итак, я не сужу и не гадаю,
И не желаю знать. Быть может, он
И в самом деле так втянулся в «рок»,
Как многие, от Генделя и Баха
Ушедшие к зелёным волосам,
Гитаре и узорчатым предплечьям?
Таких-то станет слушать молодёжь,
А в зале у «Либеры» то и дело
Увидеть можно «Клуб «За 50»».
И всё же больше что-то не видал
Я Бога Счастья От Своих Мелодий,
Когда он лиру новую терзал.
Поёт – как будто гвозди забивает...
«Отец, зачем оставил ты меня?».

Но то, что *мне* осталось – без начала
И без конца. Неужто будет мало
Тебя, мой предрассветный райский сон,
Пока ты утром вдруг не унесён?

ВТОРАЯ ИНТЕРЛЮДИЯ

Отрывок, публикуемый мною ниже, долго не входил в окончательный текст поэмы, серьёзно отличаясь по стилю. Он стал самостоятельным отдельным стихотворением, которое, пожалуй, можно было бы представить на суд английских поэтов-метафизиков XVII столетия, но не современного читателя. Однако сон – это сон, он не обязан «совпадать» с явью, а если вы думаете иначе – проснитесь и пропустите его.

Майкл! Ненаглядный мой! Моя весна,
Цветок, что распускается в ладони,
Когда, с куста сорвав его, Адам
Несёт свой дар к ногам смущённой Евы –
И никогда не видел смертный взор
Подобной красоты в саду Эдема...
«То Майкл!» – щебечет стая пёстрых птиц,
Порхая меж диковинных деревьев.
«То Майкл...» – шепчет каменный фонтан,
Кропя слезою треснувшую чашу
(Заброшенным быть можно и в раю).
«То Майкл, – тихо ангел говорит
Тем существам, что только слышать могут,
Выглядывая робко из кустов. –
Когда-нибудь он вновь родится в мире
И к вам придёт – счастливый, как и я».
«То Майкл?» – осведомляется павлин,
Себя учетверяя многоцветным
Шатром хвоста, немало удивлён,

Что небольшой цветок его прекрасней.
«Майкл! Майкл! Майкл! Майкл!» – кричат истошно чайки,
Которых со скалы согнал отлив.
«Где Майкл? Кто Майкл?» – пыхтит гишпопотам,
Пытаясь углядеть разгадку в тине,
И, утомившись, прячется на дне.
«О, Майкл! Дайте мне, и я ужалю!» –
Мечтает кобра, корчась на песке,
И умирает от избытка яда.
И, дав им всем напеться, надивиться,
Исторгнуть, вспорхнуть и умереть, –
Идёт Создатель. Он не скоро скажет,
Когда на белый свет заглянет Майкл,
И долго ль прогостит, и кем он будет,
Теряя столько белых лепестков...
Но постепенно Он вернёт их Майклу:
Сначала коже. После – волосам,
А там сугробу, что не тает летом
И часто притворяется зимой.

К этому стиху можно подобрать музыкальный фон – например, из «Magnificat» блестящего композитора Джона Раттера в исполнении его группы «[The Cambridge Singers](https://www.youtube.com/watch?v=jDy7zrU-R08&list=PL3E536C109CC5106F&index=4)»:

<https://www.youtube.com/watch?v=jDy7zrU-R08&list=PL3E536C109CC5106F&index=4>

Rutter Et misericordia (nr. 4 of 7)

Или же послушать «Молитву» из оперы «Гензель и Гретель», которую поют сам Майкл и Каллум Пэйн (а в ютьюбовской «Libera In Concert» 2007 года – Том Калли и Эдди Дэй на совершенно непревзойдённом уровне):

<https://www.youtube.com/watch?v=JbyD5M9nPxE&index=8&list=PLVJuyqaRUYWKZ7RATXU8sGMP5cUHShrE>

Libera- Prayer (Michael Horncastle & Callum Payne)

Хорошую подборку видеофайлов по творчеству Майкла Хорнкасла можно найти здесь:

<https://vk.com/michaelhorncastle>

<https://vk.com/videos-26890875>

Videos

ФИНАЛ

«TOMORROW SHALL BE MY DANCING DAY...»

Читатель, ты, наверно, не забыл
Ту песню, что поэму открывает
И воспевает жизнь и смерть Христа –
Но как мистический, священный танец?
В каких-то ассирийских колпаках
Спешат волхвы, держа в простёртых дланях
Дары, богаче коих в мире нет.
Один вопрос: зачем они Ему,
Богатство отлучившему от рая?
Мне не понять, клянуса шкурой льва,
Которого полковник Джош Мэдин
Привёз с месопотамского похода,
Повесив над камином. (Эта шкура

По вторникам рычит. Я слышал сам).
Но всё ж греми, великолепный зал,
Белей оранжерейными цветами
Плывущих мантий! Вот они – дары,
Дороже денег, ладана и смирны.
Поёт и неф, и арка, и окно,
Вода, что претворяется в вино,
Поёт кругом златоколонный лес,
Поёт Бен Кроли – чудо из чудес,
Мой главный кредитор... А вот наш мальчик:

Головку свесив, словно одуванчик,
То на пол сядет, то спешит вперёд,
Поёт-поёт-поёт-поёт-поёт...
И как он в этом может быть неправ?
Oh, my love, my love, my love!
Не думая о голосе своём,
И что иссохнет каждый водоём,
И сказка нас безжалостно бросает.
Он счастлив неизвестно почему.
И он поёт. И кажется ему,
Что это он сегодня воскресает...

Когда мы все погибнем (это точно
Произойдёт, и я не виноват),
Когда мы все погибнем (вы не злитесь?),
Когда мы все погибнем, говорю,
То после нас останутся слова.
Им ничего не будет. Их нельзя
Разрушить, даже просто позабыть,
Коль некому их помнить. Но к чему
Я это говорю вам? Догадайтесь.
Я ОБЕССМЕРТИЛ МАЙКЛА! Я СУМЕЛ!
Мне не узнать, зачем из вечной тьмы
Пришёл и он, и я, и почему
Он хочет петь, а я – смотреть и слушать.
Быть может, чтобы пряди шевелил
Из волосинок рыжих тихий ветер.
А может быть, чтоб я его любил,
А может, чтобы он мне не ответил,
Пройдя по чуждой жизни стороной...

*Скажи мне, Майкл, тебя я обессмертил?
«Нет. И не надо. Просто будь со мной».*

9 – 15 ноября 2016

Найди Майкла (ниже)

Наиёл?